

Александр Жучков
МЫ ПРИШЛИ СПАСТИ
ЧЕРНОБЫЛЬ

Александр Жучков

Мы пришли спасти Чернобыль

«Автор»

2026

Жучков А. В.

Мы пришли спасти Чернобыль / А. В. Жучков — «Автор», 2026

Они знали, что это случится — но не знали, что окажутся там сами. 2026 год. Группа молодых учёных запускает эксперимент со временем: они хотели наблюдать прошлое, но вместо этого оказались внутри него — 25 апреля 1986 года, Чернобыль. До катастрофы меньше суток: станция ещё работает, люди ещё живы, и кажется, что всё можно изменить. Они знают правду: знают, что произойдёт ночью, сколько людей погибнет и что будет потом — и у них есть шанс всё остановить. Но чем ближе они подходят к реактору, тем яснее становится: время не хочет, чтобы его меняли. Система даёт сбой, реальность ломается, а каждое их действие делает только хуже. Радиация невидима — но она уже здесь. Первые люди падают прямо у них на глазах. И каждое решение становится выбором: спасти одного или потерять десятки. И когда наступает момент, они понимают самую страшную вещь: иногда попытка спасти становится причиной катастрофы. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

© Жучков А. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 - ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЗДЕСЬ ОКАЗАТЬСЯ.	5
ГЛАВА 2 ЗАБОРА НЕТ ДЛЯ ТЕХ, КТО УЖЕ ЗДЕСЬ.	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Александр Жучков

Мы пришли спасти Чернобыль

ГЛАВА 1 - ОНИ НЕ ДОЛЖНЫ БЫЛИ ЗДЕСЬ ОКАЗАТЬСЯ.

Сначала был звук — тихий, едва уловимый, словно где-то внутри треснула тонкая нить. Потом — свет: слишком яркий, слишком резкий и мир исчез. Артём не сразу понял, что произошло: он лежал на земле — холодной, влажной, а лёгкие горели, будто он только что вынырнул с глубины. «Дыши» — прохрипел он сам себе. Воздух входил рывками — резко, болезненно. Где-то рядом кто-то закашлялся. Чёрт это был Дима. «Что что это было?..»

Артём открыл глаза. Небо. Серое, низкое, тяжёлое. Не потолок лаборатории, не стеклянный купол — небо. «Нет» — прошептал он.

Он сел — мир слегка качнулся. Трава, грязь, старый асфальт и тишина. Не та, что в научном центре ночью — другая, живая. «Все здесь?» — раздался голос Леры. Артём повернулся: она сидела в нескольких метрах — бледная, растерянная. Илья уже стоял, как всегда быстрее всех, и смотрел вперёд, не двигаясь. Это было странно. «Илья?..» — тихо позвал Артём. Тот не ответил. Просто стоял. Смотрел.

Артём поднялся — ноги слушались плохо, будто тело ещё не решило, в каком времени оно находится. Он сделал шаг, потом ещё — и встал рядом с Ильёй. Посмотрел вперёд и замер.

На горизонте возвышалась станция — огромная, серая, настоящая. Чернобыльская атомная электростанция. Не фотография, не архив — живая. Целая. «Нет» — повторил Артём. Но это ничего не меняло. Она была здесь. Перед ними.

«Это невозможно» — прошептала Лера, подходя ближе. «Проверим», — резко сказал Дима. Он уже доставал прибор — руки дрожали. Экран загорелся, цифры побежали и остановились: 25.04.1986.

Тишина. Настоящая. Та, после которой уже ничего не будет прежним.

«Это ошибка», — сказал Дима слишком быстро. «Скажи, что это ошибка». Никто не ответил — потому что все уже знали: ошибки не было. «Мы сделали это» — тихо сказал Илья. Но в его голосе не было радости — только тяжесть. «Мы не должны были сюда попасть», — сказала Лера. «Мы и не планировали», — ответил Артём. И это было правдой.

Они хотели наблюдать. Только наблюдать — без вмешательства, без риска. Но время не спрашивает, чего ты хочешь. Оно просто ломается и тащит тебя с собой.

Ветер прошёлся по полю, принёс звуки: металл, машины, далёкие голоса жизнь. Обычная. Люди работают, смеются, живут — не зная, что через несколько часов Артём закрыл глаза. Он знал. Каждый из них знал: взрыв, пожар, радиация, смерть тысячи жизней.

«У нас есть время», — сказал Дима. Артём открыл глаза. «Сколько?» — «Меньше суток». Слова прозвучали как приговор. Лера обхватила себя руками. «Мы не можем это изменить. Это уже произошло». «Для нас — да. Для них — ещё нет», — ответил Илья.

Тишина. Сильнее любой сирены.

«Ты предлагаешь» — начала Лера. «Я ничего не предлагаю, — перебил он. — Я просто говорю факт». Артём смотрел на станцию. Она стояла — спокойная, неподвижная, будто ничего не произойдёт, будто всё будет нормально. И это было самое страшное. Потому что он знал: нет.

«Если мы ничего не сделаем» — тихо сказал он. «Всё случится», — закончила Лера. «Да». Секунда. Вторая. «А если сделаем?..» — прошептал Дима. Никто не ответил. Потому что ответа не было.

Илья сделал шаг вперёд. «Я не собираюсь смотреть, как это происходит». Лера резко повернулась к нему: «Ты понимаешь, что говоришь?!» — «Да». «Ты хочешь переписать историю?!» — «Я хочу спасти людей».

Тишина.

Лера посмотрела на Артёма. «Скажи ему». Артём молчал — потому что внутри него уже шёл другой разговор: быстрый, жёсткий, между рациональным учёным и человеком. «Мы не знаем последствий», — наконец сказал он. «Мы знаем последствия, если ничего не делать», — ответил Илья. И это был удар — точный, без шанса увернуться.

Артём посмотрел на станцию и вдруг понял: он уже принял решение — ещё до того, как осознал это. «Мы идём туда», — сказал он.

Лера замерла. «Нет». — «Да». — «Мы не имеем права!» — «У нас нет выбора».

Тишина. Сильнее, чем раньше. Потому что теперь — окончательная.

Лера медленно опустила взгляд. «Мы всё ломаем» — прошептала она. Артём посмотрел на неё. «Может быть». Пауза. «Но если мы не попробуем» — он сделал вдох, — «мы уже знаем, чем всё закончится».

Ветер усилился. Станция стояла. Ждала. Или просто существовала. Им было всё равно — они уже шли. Четверо людей из будущего — в прошлое, к точке, которую нельзя менять, к месту, где начнётся катастрофа и где они попытаются её остановить, не понимая, что цена будет выше, чем они готовы заплатить, и что время никогда не прощает таких попыток.

ГЛАВА 2 ЗАБОРА НЕТ ДЛЯ ТЕХ, КТО УЖЕ ЗДЕСЬ.

Они шли молча — никто больше не спорил: решение уже было принято, и теперь каждое слово было лишним. Станция становилась ближе, слишком быстро, и Артём чувствовал это почти физически — будто она тянула их к себе. Гул нарастал: низкий, постоянный, он был не просто звуком — он проходил сквозь кости. «Слышите?» — тихо сказал Дима. «Да», — ответил Илья. «Это нормально?» Никто не ответил, потому что «нормально» здесь больше не существовало.

Ветер донёс запах — металл, горячее железо и что-то сухое. Артём остановился. «Что?» — спросил Дима. Он закрыл глаза — секунда, и вспыхнула память: кадры, документы, отчёты. Он знал этот запах. ««Реактор»», — тихо сказал он. Лера посмотрела на него: «Ты уверен?» — «Да». И от этого стало только хуже, потому что они были слишком близко — слишком рано.

Перед ними вырос забор — высокий, старый, с колючей проволокой сверху. Табличка: «СТОЙ. ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА». Артём остановился прямо перед ней: слово «стой» будто било в грудь — прямо, без вариантов. «Последний шанс», — тихо сказала Лера. Он не ответил, просто посмотрел на забор, а потом — на станцию за ним. «Уже нет», — сказал он и сделал шаг вперёд. Илья пошёл следом, Дима сглотнул — и тоже. Лера осталась на секунду одна, смотрела на них, на табличку затем закрыла глаза и пошла, потому что остаться было ещё страшнее.

Они укрылись в тени бетонного блока. «Камеры есть», — сказал Илья. «Где?» — «Там и там». Он показывал коротко, точно. «Старые, но работают». Дима нервно усмехнулся: «Отлично. Просто отлично». «Есть вариант?» — спросил Артём. Илья помолчал секунду: «Есть один». Он достал небольшое устройство — светодиоды на нём мигали. «Это подавитель». «Должен сработать?» — спросила Лера. Илья посмотрел на неё: «Да».

Тишина. Артём кивнул: «Давай».

Илья подошёл к забору — осторожно, очень медленно. Он протянул руку. Проволока тихо зашипела — искра. Он резко отдернул пальцы. «Есть напряжение». «И?» — Дима напрягся. «Значит, аккуратно». Он включил устройство — тихий щелчок, светодиоды погасли. Секунда — ничего. Ещё секунда — искры исчезли. «Работает», — сказал он, но голос был напряжённый, слишком.

«Быстро», — сказал Артём и первым полез на забор. Металл был холодный, скользкий, пальцы срывались — но он перелез и спрыгнул вниз. Земля была другой — тяжёлой, и он сразу это почувствовал, будто шагнул не просто через забор, а в другую реальность. «Артём?» — голос Леры сверху. «Давай». Она перелезла, почти сорвалась — он поймал её. На секунду они оказались слишком близко, слишком живыми. «Спасибо», — прошептала она. Он кивнул — без слов.

Дима перелез быстро, Илья — последним. Когда он спрыгнул, устройство в его руке вдруг пискнуло — резко, громко. Все замерли. «Что это?» — прошептал Дима. Илья посмотрел на экран, и впервые за всё время его лицо изменилось. «Мы не одни». «В смысле?» — «Нас видят». Сердце ударило сильно. «Камеры?» — спросил Артём. «Нет». Пауза. «Система внутри».

Тишина — тяжёлая. «Мы только что включили что-то», — сказал Илья. «Или разбудили», — добавил Дима.

Где-то впереди хлопнула дверь — громко, резко. Все повернулись. Из здания вышел человек с сигаретой в руках. Он остановился и посмотрел прямо на них. Секунда. Вторая. «Эй! Вы кто такие?!»

Артём почувствовал, как время сжалось — до точки, до одного решения. И он сделал его: «Бежим».

Они сорвались с места — шаги гулко отдавались по бетону. Позади — крик: «Стойте!» Станция приближалась. Дверь — тёмная, открытая, как вход или как ловушка. Они влетели внутрь — и сразу другой мир: тишина, резкая, гул стал глуше, но тяжелее. Дверь за ними захлопнулась — снаружи остался человек, внутри — они и станция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.